

Теперь, когда сестрица Сяомэй снова помогла получить предложение, в повседневные обязанности Ци Мо, помимо написания песен, сочинения музыки и работы над текстами, добавилась ещё и адаптация сценариев. Он был настолько занят, что едва отличал день от ночи. Когда к нему пришли люди от Ци Юньсюаня, уже был конец июля.

Пришедший был высоким, с тёмной кожей и каменным лицом. Он просто сказал:

— Наш босс говорит, что срок годового соглашения истёк, и послал меня забрать тебя обратно в страну.

Ци Мо открыл рот, но долго не мог найти слов. Он почти забыл о существовании Ци Юньсюаня и том самом соглашении. Конечно, он не хотел возвращаться. Здесь у него всё шло хорошо, жизнь была комфортной, зачем возвращаться на страдания?

Поэтому он твёрдо заявил:

— Тогда передай своему боссу, что время ещё не пришло, осталось больше месяца!

Но человек с каменным лицом ответил:

— А если мы позвоним в иммиграционную службу и в трудовую инспекцию, чтобы обсудить реальное рабочее время Джоди каждую неделю, как думаешь, что будет?

Ци Мо знал, что Джоди работала больше двадцати часов в неделю, что превышало лимит для студентов из стран, не входящих в ЕС, установленный правительством Германии. Хотя это не привело бы к депортации, у неё уже было одно нарушение, и если бы это обнаружили снова, два случая вместе могли бы стать серьёзной проблемой.

Думая о том, как Джоди старалась остаться в Германии ради учёбы, гнев Ци Мо, вызванный угрозой человека с каменным лицом, сменился беспокойством за неё.

Ци Мо сник, сидя на диване и уставившись в пустоту. Возвращение в страну? Как Ци Юньсюань накажет его? Потом он подумал: что самое худшее может случиться? Разве что его заставят спать с ним.

Человек с каменным лицом, видя, что он не реагирует, продолжил:

— Билеты уже забронированы, сегодня днём. Босс сказал взять двоих детей.

Ци Мо уставился на него, чувствуя горечь. Похоже, возвращаться придётся, если только он не бросит Джоди, но он не мог этого сделать, не только из-за её трагической судьбы, но и из-за её поддержки в самые трудные моменты.

Ци Мо пошёл в детский сад за Юцзы и Манго. Летние каникулы ещё не начались, и он попросил у заведующего отпуск для детей. Вернувшись в общежитие, он собрал вещи, помог

детям принять душ и переодеться, перенёс еду из холодильника на кухню вниз для Джоди, а затем, с помощью человека с каменным лицом, отправился в аэропорт, таща три больших чемодана и рюкзаки.

В машине Ци Мо написал письмо господину Груберу с просьбой об отпуске и оставил сообщения Касперу и Джоди, что он с Юцзы и Манго возвращается в страну по делам.

С помощью человека с каменным лицом Ци Мо нужно было только следить за двумя детьми. Тот, высокий и сильный, без труда справился с тремя большими чемоданами, зарегистрировал багаж и получил посадочные талоны. Пройдя таможню, он провёл их в VIP-зал, где они ждали около часа перед посадкой. Человек с каменным лицом забронировал места в первом классе, и хотя это был первый раз, когда Ци Мо летел таким классом, он не обращал на это внимания. Его мысли были полны неопределённости о будущем. Он уже планировал продолжить обучение в докторантуре, но теперь всё изменилось. Вернётся ли он когда-нибудь в Германию? Что ждёт его после возвращения?

Юцзы и Манго не понимали, что происходит, но были рады услышать, что возвращаются в Китай, говоря, что хотят снова посетить океанариум. Ци Мо включил им мультфильмы на компьютере, и дети то смотрели их, то засыпали, пока не прибыли в Имперскую столицу.

На таможне подавленность Ци Мо достигла предела. Неужели его жизнь теперь будет полностью под контролем Ци Юньсюаня?

Ци Юньсюань ждал у выхода, с таким же каменным лицом. Увидев его, сердце Ци Мо сжалось, но через некоторое время он успокоился, исчезли страх и беспомощность, которые он чувствовал в самолёте. Ну и что? Что бы ни случилось, он уже с этим смирился.

Человек с каменным лицом положил чемоданы в Ленд Ровер, а Ци Мо с Юцзы и Манго Ци Юньсюань затащил в Джип Гранд Чероки. Всю дорогу никто не разговаривал. Юцзы и Манго с недоумением смотрели на Ци Мо, но он лишь улыбнулся, достал телефон и айпад, чтобы они могли поиграть.

Их привезли в элитный жилой комплекс. Машина заехала в подземный паркинг, и, выйдя из машины, Ци Юньсюань схватил Ци Мо за руку и повёл к лифту. Ци Мо вырвался и спокойно сказал:

— Я сам пойду.

Затем взял за руки Юцзы и Манго и вошёл в лифт.

Человек с каменным лицом не пошёл с ними, и хотя лифт был просторным, Ци Мо всё равно чувствовал себя в нём тесно.

Лифт поднялся на верхний этаж, где была только одна квартира. Ци Юньсюань ввёл код на

электронном замке, дверь открылась, и он жестом предложил Ци Мо войти первым.

Ци Мо подумал: «Неужели он боится, что я сбегу?»

Он вошёл, ведя за собой детей. Квартира была огромной, двухуровневой, с минималистичным интерьером.

Ци Мо усадил Юцзы и Манго на большой диван, а сам сел на одноместный диван, не глядя на Ци Юньсюаня, устремив взгляд в пустоту.

Ци Юньсюань, видя его таким, разозлился. Как раз в этот момент человек с каменным лицом и молодой человек занесли чемоданы. Ци Юньсюань приказал человеку с каменным лицом:

— Отведи детей в игровую комнату.

Ци Мо не хотел отпускать Юцзы и Манго, но Ци Юньсюань сказал:

— Нам нужно поговорить.

Только тогда Ци Мо отпустил их, наблюдая, как человек с каменным лицом и молодой человек ведут детей наверх, пока они не скрылись из виду. Затем он повернулся к Ци Юньсюаню.

Ци Юньсюань с тёмным лицом спросил:

— Ты обещал вернуться через год. Ты забыл?

Ци Мо долго молчал, прежде чем ответить:

— Я хочу получить докторскую степень.

Ци Юньсюань спросил:

— Сколько лет нужно, чтобы завершить докторантуру?

Ци Мо уклончиво ответил:

— Восемь.

Ци Юньсюань разозлился и холодно сказал:

— Не перегибай палку!

Ци Мо не надеялся на его согласие и просто сидел, уставившись в пространство.

Через некоторое время Ци Юньсюань сказал:

— Если ты хочешь получить докторскую степень, делай это в Имперской столице.

С этими словами он встал и ушёл, не сказав куда.

Ци Мо поселили в комнате на втором этаже, с южной стороны, довольно далеко от комнат Юцзы и Манго.

Ци Мо стоял наверху, глядя на гостиную внизу, и думал: «Неужели это теперь моя тюрьма?»

Во время обеда Ци Юньсюаня не было. Думая о том, что теперь он заперт здесь, Ци Мо чувствовал себя подавленным и почти не ел. Юцзы и Манго тоже не хотели есть, требуя пойти в океанариум.

После обеда Ци Мо хотел выйти с детьми за покупками, но дверь не открывалась. Человек с каменным лицом сказал:

— Босс сказал не выпускать тебя.

Ци Мо возмутился:

— Мне нужно купить кое-что.

Человек с каменным лицом ответил:

— Что тебе нужно? Я попрошу Сяо Е сходить.

Сяо Е был тем молодым человеком, который поднимался с человеком с каменным лицом, и он же приготовил обед.

Ци Мо был в ярости. Неужели его действительно заперли?

Даже злиться было бесполезно. Ци Мо сдался и отвел детей обратно в комнату, лёг на кровать и уставился в потолок. Манго сказал:

— Папа, я хочу поиграть в игровой комнате.

Ци Мо отвел их туда, играл с ними в Лего, а затем вернулся в комнату за ноутбуком. Лучше работать, чем сидеть и терзаться мыслями. Он поставил ноутбук на низкий столик, сел на пол и начал переписывать сценарий.

Ци Мо быстро погрузился в работу, и когда Ци Юньсюань вошёл, он уже написал половину

эпизода. Ци Юньсюань сел рядом и спросил:

— Что ты хотел купить?

Ци Мо задумался, прежде чем вспомнить, что после обеда он хотел выйти за покупками, но человек с каменным лицом не позволил.

Прежде чем он ответил, Манго на ломаном китайском сказал:

— Папа хотел купить нам золотых рыбок и черепашек.

Ци Юньсюань кивнул, показывая, что понял, и сказал:

— Иди ужинать!

На ужин были жареные мелкие желтохвосты, которые понравились Юцзы и Манго, и они съели больше, чем за обедом. Ци Мо же лишь ковырялся в еде, его разум был занят сценарием, который он писал на пике вдохновения, и у него не было аппетита.

<http://bllate.org/book/15113/1334975>